

НЕКОТОРЫЕ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ОТНОСИТЕЛЬНО АРМЯНО-РУССКИХ ПОСЛОВИЧНЫХ СООТВЕТСТВИЙ

*Работа представлена кафедрой теории и практики перевода
Ставропольского государственного университета.*

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор С. В. Серебрякова

В статье осуществляется семантический анализ пословиц и поговорок армянского языка в сопоставлении с имеющимися в лексикографических источниках русскими пословичными эквивалентами. Паремиологическим единицам армянского языка, существующий перевод которых был признан респондентами неадекватным, предложены семантически и прагматически более точные русские соответствия.

The work deals with semantic analysis of the Armenian proverbs and sayings of correspondence with the Russian proverbial equivalents in existing lexicographic sources. The interpretation of the Armenian proverbs and sayings in the Russian language were considered inadequate by the respondents and the author of the paper suggests semantically and pragmatically more adequate Russian variants.

Одна из важных задач современного антропоцентрически ориентированного языкознания заключается в изучении пословичного состава разных языков и нахождении соответствующих эквивалентов в других языках с целью создания многоязычных словарей, которые будут способ-

ствовать как сохранению пословиц, так и их адекватному восприятию представителями различных культур. В центре внимания лингвистов оказывается при этом смысловая сторона языковых единиц, связь языка с мышлением, реальной действительностью, с обществом и его куль-

турой. Особую актуальность моделирование действительности приобретает в языке на основе изучения лингвокультурной ситуации при сопоставлении языков и при переводе с одного языка на другой [2, с. 12]. Достаточно часто форма одной культуры воспринимается носителями другой культуры как тождественная их собственной культуре, хотя она и имеет иное семантическое наполнение. Поэтому при переводе необходимо руководствоваться прагматической установкой и этнокультурной коммуникативной ситуацией, принимая во внимание расхождения в восприятии одного и того же явления носителями разных культур [2].

Несмотря на то что многие исследователи считают, что паремические единицы разных народов очень близки друг к другу и имеют эквиваленты во многих других языках, отнюдь не все пословицы и поговорки имеют готовые соответствия в других языках.

Так, оказалось, что определение степени эквивалентности пословиц в русском и армянском языках в зависимости от их семантики – сложная задача, так как они отличаются разной степенью изученности, обладают различными социолингвистическими коннотациями, обусловленными культурой, обычаями, традициями разных этнических групп, что не может не влиять на их семантику и прагматику. Безусловно, в результате сравнения и противопоставления пословиц двух народов, несмотря на различие языков, обнаруживаются пословицы и поговорки, отличающиеся наибольшей степенью эквивалентности. К ним относятся универсальные библейские пословичные изречения либо те, которые отражают наиболее характерные общечеловеческие ценности, а также заимствованные из других языков и классических произведений. Наименьшей эквивалентностью характеризуются пословицы, отражающие специ-

фические для данного языка и культуры реалии, содержащие географические названия, национально-специфические условия и ситуации быта. Мы разделяем мнение С. Г. Тер-Минасовой, что «эквивалентность, да еще и полная, может существовать иногда только на уровне реального мира. Понятия же об одних и тех же, т. е. эквивалентных предметах и явлениях действительности в разных языках, различны, потому что строятся на разных представлениях в национально отличных сознаниях» [3, с. 204–205].

Задача предлагаемой статьи – осуществить семантический анализ пословиц и поговорок армянского языка в сопоставлении с имеющимися в лексикографических источниках русскими пословичными эквивалентами. Практика перевода показывает, что необходимым является использование вариантов, обеспечивающих достаточный уровень функционально-прагматической эквивалентности. Однако известно, что пословицы и поговорки любого народа – явление многообразное и когнитивно сложное, связанное с особенностями мировидения, со стилистическими и образными языковыми традициями и потому с трудом поддающееся переводу. Мы, как и Ю. Н. Найда, считаем, что, так как при переводе не всегда удается сохранить и семантическую, и стилистическую эквивалентность, то приходится отдавать предпочтение одной из сторон. При этом можно утверждать, что семантика имеет преимущество над стилистической [4, с. 19].

Следует отметить, что паремиологические единицы армянского языка можно считать явно недостаточно исследованной областью в сопоставлении с другими языками, чем и обусловлена актуальность проводимого исследования при всей сложности поставленных задач. Материалом для наших рассуждений послужили результаты эксперимента, проводившегося в форме письменного опроса (анкетирования),

в котором приняло участие 40 студентов Ереванского государственного университета, 20 студентов Российско-Армянского (Славянского) государственного университета, 20 жителей г. Еревана разных профессий и 20 носителей армянского языка г. Ставрополя. Информантам было предложена анкета, содержащая шестнадцать армянских пословиц из сборника «Армянские пословицы и поговорки», составленного и переведенного на русский язык Г. О. Карапетяном [1]. Акцент в ходе опроса был сделан на передаче смысла самой пословицы (несущественными представлялись такие факторы, как орфография), а также на необходимости определения коммуникативной ситуации, в которой употребляется то или иное изречение. Мы посчитали целесообразным дать информантам только дословный перевод на русском языке, без эквивалентов, приведенных в сборнике, так как, по нашему мнению, подбор эквивалентов в сборнике не всегда удовлетворителен. Таким образом, анкета содержала армянские пословицы и их дословный перевод на русском языке.

Цель анкетирования – выявить те пословицы и поговорки армянского языка, перевод которых, по нашему мнению, семантически не соответствует русским эквивалентам, приведенным в сборнике, и предложить более адекватные варианты русского языка.

Если учитывать тот факт, что пословицы имеют способность «приспосабливаться» к современным условиям, то можно предположить, что некоторые высказывания в современном армянском языке просто больше не используются в том смысловом значении, в котором они приведены в сборнике «Армянские пословицы и поговорки». Отсюда следует, что необходимо либо заменить эквивалент, либо добавить тот модифицированный вариант, который имеет большую

функциональную активность в настоящее время. Проведенный анализ позволил выявить реальную семантику армянских пословиц и поговорок и пересмотреть некоторые варианты, приведенные на русском языке, добавив к уже существующим эквивалентам еще один не менее важный и более часто используемый вариант русского языка. Анализ результатов эксперимента позволил обобщить следующие наблюдения.

Так, одно из изречений нашей картотеки при дословном переводе (перевод везде наш) теряет заложенный в него исконный смысл. Армянской поговорке досл.: *Собачье счастье под ногами* – в сборнике даны следующие эквиваленты: *Как потопает, так и полопает/Волка ноги кормят*. Само выражение *собачье счастье* для носителей армянского языка характеризует *везучего человека*, того, кто почти ничего не делает, но куда бы он ни ступил, ему сопутствует удача, а выражение *как потопает, так и полопает* содержит противоположный армянской пословице образ – *без труда и усилий нет и заработка*. Мы считаем здесь более адекватным русский эквивалент *Счастливому и промеж пальцев вязнет*, что подтверждается и нашими экспериментальными данными.

Или армянская поговорка досл.: *Лев всегда лев – будь то самка или самец* – снабжена следующими русскими эквивалентами: *Муж да жена – одна душа/Муж да жена – одна сатана*. Мы считаем, что такие варианты перевода абсолютно неубедительны, так они искажают смысл исходной поговорки. Основная мысль армянского изречения как инвариант перевода состоит, по нашему мнению, в том, что смелый, властный или сильный человек сам по себе таков, независимо от пола. Мы не нашли эквивалентного соответствия в русском языке, однако если даже дословно перевести эту пословицу

на русский язык, то семантическая структура и прагматическая заданность не нарушатся, и для носителя русского языка смысл будет донесен правильно, так как *лев* в представлении русского народа так же, как и армянского, ассоциируется с силой, властью и смелостью.

Следующей поговорке досл.: *Лучше пусть болит нога, чем язык* – дан эквивалент *Лучше ногою запнуться, нежели языком*. Исходя из результатов анкетирования, можно утверждать, что эта поговорка в том смысле, в котором дан русский эквивалент, очень редко используется в армянской лингвокультуре, хотя данный вариант тоже имеет место, если речь идет о сплетнях. Из числа опрошенных информантов только четверо дали следующий ответ, по которому можно одним из вариантов оставить данный в сборнике эквивалент, остальные же участники привели данную поговорку совсем в ином значении: *Чтобы много раз не объяснять кому-либо, что делать и как, лучше сходить и самому сделать*, т. е. вместо того, чтобы язык болел от количества повторений, пусть лучше нога поболит, но человек сам сделает. Этот вариант использования отличается высокой частотностью, т. е. большинство носителей армянского языка воспринимают эту поговорку только в этом смысле. Соответственно, на первое место следует поставить вариант данной поговорки именно со смысловым понятием *Лучше лишний раз самому сделать, чем долго объяснять*. Еще один вариант, предложенный анкетлируемыми, был следующий: *Если у человека болит нога – это не так страшно, как если бы болел язык*, так как при болезни языка трудно объяснить, что болит и насколько, а также выразить свое внутреннее состояние.

Мы считаем, что при дословном переводе следующей армянской поговорки, который не приведен в сборнике: *Жена –*

душа щедрого, благородного мужа, в сборнике дан перевод: *Жена – душа мужа* и русский вариант: *Муж да жена – одна душа*, наглядно вырисовывается образ самой поговорки. Эквивалент, подобранный к этой поговорке, не выявляет суть ее смыслового наполнения, которое заложено в армянском изречении. Русская поговорка *Муж да жена – одна душа* несет информацию о сходстве супругов, т. е. они похожи друг на друга либо становятся со временем похожими, мыслят одинаково. А армянское изречение акцентирует внимание на жене: основная мысль заключается в том, что очень многое в социальном положении мужа зависит от жены. Благородство, щедрость, уважение мужчины определяются женщиной, в частности женой, которая косвенно, но значительно влияет на мужчину. Подтверждение этому – наш опрос, в котором абсолютно все информанты дали именно такой ответ. Мы считаем, что следующие русские эквиваленты более адекватно передают смысл вышеупомянутой армянской поговорки: *Без жены как без шапки* или *Муж – голова, жена – шея*.

Мы посчитали необходимым дать также дословный перевод следующего высказывания: *Дочь в золотой люльке дома не останется*. В сборнике следующее переведенное соответствие: *Дочь не останется в доме отца, хоть клади ее в золотую люльку*. Исходя из ответов опрошенных, можно сделать заключение, что изречение, приведенное в сборнике на русском языке (*Холь да корми, учи да стереги, да в люди отдай*), не раскрывает смысл армянской поговорки. Единственное совпадение только в том, что речь идет о дочери и что она всегда уходит из отчего дома. Семантика армянской поговорки акцентирует внимание на *золотой люльке*, т. е. либо богатое приданое, либо дочь из богатой семьи. Данная поговорка

употребляется представителями армянской лингвокультуры с небольшой долей иронии, эксплицируя то, что не важно, какая у девушки внешность, из какой она семьи, важно только то, что если она из обеспеченной семьи, то для нее всегда найдется жених. Приведенная же русская пословица является в большей степени либо руководством, либо сожалением о том, что много трудов вкладывают родители, воспитывая дочь, но не для своей семьи, а для чужой. Мы считаем, что если передавать армянскую поговорку именно этим русским соответствием, то потеряется ее основная смысловая нагрузка – *обеспеченной невесты*, заложенная в сочетании *золотая люлька*, а также ее ироническая коннотация. По нашему мнению, самым близким инвариантом армянского изречения в русском языке является поговорка: *Будь жена хоть коза, лишь бы золотые рога* (т. е. богатство).

Следующее изречение из нашей картотеки переведено не совсем точно, мы даем ее в дословном переводе: *Каждой вещи красный цвет не подойдет* (ср. в сборнике.: *Каждую вещь не выкрасишь в красное*), русские эквиваленты из сборника: *Из черного не сделаешь белого/Черного кобеля не вымоешь добела*. Если исходить из смысловой доминанты русских поговорок, то можно вывести краткое когнитивное объяснение, заложенное в семантике этих изречений, которое заключается в безысходности, т. е. в том, что просто невозможно переделать (ср.: *Из черного не сделаешь белого/Черного кобеля не вымоешь добела*). Что касается армянской поговорки (*Каждой вещи красный цвет не подойдет*), то здесь наиболее адекватным выражением в русском языке будет, по нашему мнению, *Всему свое место*. В армянском языке также есть соответствия русскому варианту: *Из черного не сделаешь белого*, а именно *Черное белым не станет*

или *Красная корова свою шкуру не меняет*.

Армянская поговорка досл.: *В бесплодное дерево никто камней не бросает (не бросит)* – снабжена русским соответствием *Не трясси дерево, плоды с которого уже сняты*. Основная смысловая нагрузка русской поговорки заключается в бесполезности дела, которое осуществляется после уже давно сделанной работы. Исходя из результатов анкетирования, можно утверждать, что русский эквивалент подобран семантически неточно к армянской поговорке *В бесплодное дерево никто камней не бросает (не бросит)*, так как это утверждение используется в армянской лингвокультуре в значениях: *Никто не обращает внимания на людей или вещь, если от них нет пользы или выгоды, либо: никто не обращает внимания на людей, которые живут, не отличаясь от других, т. е. если о ком-то и говорят (будь это сплетня или просто разговоры), то наверняка этот человек либо обеспеченный, либо известный, т. е. отличающийся от средних обычных людей*. Отсюда следует, что целесообразнее армянской поговорке *В бесплодное дерево никто камней не бросает (не бросит)* дать русский эквивалент *Богатого и вчуже знают, убогий и в своих невидим* или *Богаты – так здравствуйте, а убоги – так прощайте!*. А русскому изречению *Не трясси дерево, плоды с которого уже сняты* дать армянский эквиваленты досл.: *Руки моют не после еды* или *От запоздалого оплакивания проку нет*.

Одну из пословиц армянского языка мы также сочли целесообразным снабдить дословным переводом, так как считаем, что именно в этом слове заключается основная смысловая нагрузка: *Для чистого (чистого душой) человека хлеб всегда найдется*. В сборнике: *Для хоро-*

шего человека хлеб всегда найдется и соответствие, приведенное на русском языке: *Для доброго гостя и хозяин поживится (добудет, чего нет)*. Экспериментальные данные показали, что все опрошенные понимают это изречение в одном смысле – если человек честный, чистый душой, справедливый по отношению к другим, то Бог ему всегда даст кусок хлеба, т. е. голодным он не останется. Мы считаем, что поговорка, приведенная на русском языке, не является смысловым эквивалентом. Более адекватным смыслу армянского высказывания можно считать следующую русскую поговорку: *Бог тому даст, кто правдой живет*.

Мы посчитали необходимым дословно перевести и следующую армянскую пословицу, так как считаем, что данный в сборнике перевод теряет совет, заложенный в самой пословице, и является причиной не совсем точного подбора русского эквивалента. В сборнике представлен следующий перевод *Кому пир пировать, а кому горе горевать* и дано русское соответствие этому переводу *Кто идет пировать, а мы горевать/Люди пировать, а мы горевать*. Если отталкиваться от дословного перевода, который указан в сборнике, то эквивалент, данный на русском языке, соответствует армянскому, но если дословно и более точно перевести армянскую пословицу, то проявится потерянный совет, урок, который заложен в армянской пословице *Кто горюет, у того недостатка горя не будет, кто веселится, у того недостатка веселья не будет*. Соответственно, русское высказывание просто говорит о том, что каждому свое, а армянское изречение советует больше быть в хорошем настроении, веселиться, а не горевать, так как каждый человек притягивает к себе то, чем он живет, еще в большей степени, чем было до этого. Таким образом, мы

считаем более адекватным соответствием для армянского изречения русскую поговорку *Слезливый слезами обольется, а смешливый со смеху надорвется*.

Следующее армянское изречение в дословном переводе звучит таким образом: *Кто вино пьет взаймы, тот дважды пьянеет: когда пьет и когда рассчитывается*. На наш взгляд, здесь следует опираться на смыслообразующий компонент *кто пьет взаймы* и, уже отталкиваясь от него, подбирать эквивалент. Приведенное же в сборнике высказывание на русском языке: *Вино надвое растворено: на веселье и на похмелье* – утрачивает ключевой смысл армянской пословицы. Русская поговорка в большей степени описывает вино, которое имеет два свойства: как хорошее (веселье), так и плохое (похмелье), т. е. просто желательно знать меру. А если исходить из нашего опроса, можно сделать следующее заключение по армянской пословице, в которой семантически в большей мере заключен речевой акт совета или даже назидания – не пить *взаймы*, так как можно еще раз опьянеть от суммы, потому что выпившему человеку могут сколько угодно приписать в качестве долга, поэтому он и пьянеет дважды. Таким образом, мы считаем, что приведенный вариант не соответствует смыслу армянской пословицы и его следует заменить на русский вариант: *В долг брать легко, а платить тяжело*. Пусть в этой поговорке и не упоминается *вино*, но семантически и прагматически этот вариант ближе к смыслу армянского изречения. Известно, что армянские и русские высказывания, совпадающие по смыслу, могут отличаться по реалиям и по языковой структуре.

Принимая во внимание полученные и обработанные экспериментальные данные, можно резюмировать, что, как мы и предполагали, эквиваленты пословиц и поговорок, данные в анкете на русском

языке, в основном семантически подобраны неточно. Следовательно, переводчик, транслируя определенную пословицу с языка оригинала на переводящий язык, должен иметь в виду, что переводческая единица языка будет восприниматься сознанием, находящимся во власти «своей» культурной традиции. Перевод должен осуществляться на основе сопоставления значения и образа, существующих в сознании носителей языка, с

той информацией, которая имеется в сознании адресата. В лингвокультурологическом плане существует множество нерешенных проблем. Особое место следует уделить сопоставительным исследованиям в области паремиологии разных языков, особенно малоизученных. Выявление и систематизация армянского паремиологического фонда с переводом на русский язык может стать предметом новых исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Армянские пословицы и поговорки / Сост. и пер. Г. О. Карапетяна. М.: Наука, 1972. 264 с.
2. Арутюнян Н. Л. Лингвокультурологический аспект английской фразеологии как переводческая проблема: Монография. Ереван, 2001.
3. Кашироков Б. Т. Пословицы русского, немецкого и кабардино-черкесского языков – источник изучения культурно-языкового сознания (структурно-семантический и лингвокультурологический аспекты): Монография. Черкесск, 2003. 246 с.
4. Найда Ю. М. К науке переводить (Принципы соответствий) // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. М., 1978.